

С тех пор, как Вэй Усянь женился на Лань Ванцзи, он постоянно его дразнил, проявляя явный интерес. Да и Лань Ванцзи относился к нему иначе, чем к другим. Честно говоря, Лань Сичэнь думал, что они уже давно взаимно влюблены.

Но в тот день в зале испытаний в Пристани Лотоса Лань Сичэнь был озадачен.

После возвращения с озера Билин, хотя Лань Сичэнь все время проводил рядом с Цзинь Гуанъяо, он знал, что Вэй Усянь, оправившись от ран, все время избегал Лань Ванцзи.

Тогда Лань Сичэнь понял, что все не так просто, как он думал. Его младший брат... кажется, все еще одинок в своих чувствах? Но тогда зачем все эти действия Вэй Усяня?

Неужели просто ради забавы? При этой мысли лицо Лань Сичэня стало серьезным. Если это так, ему нужно будет серьезно поговорить с Усянем.

Слова Лань Сичэня заставили Лань Ванцзи замолчать.

Да, Ванцзи всегда держал все в себе. Лань Сичэнь вздохнул:

— Ванцзи, если ты не скажешь, ты никогда не узнаешь, что он чувствует.

В глазах Лань Ванцзи наконец появилось волнение.

Через некоторое время он опустил взгляд и сказал:

— Старший брат, я понял.

С этими словами он развернулся и ушел.

Стоя на месте, Лань Сичэнь смотрел на удаляющуюся спину брата и с легкой усмешкой подумал, а что касается этой пилюли...

У А Яо нет духовной силы, и даже если он захочет родить, Лань Сичэнь ни за что не позволит ему рисковать.

Ладно, пока спрячем эту пилюлю, обсудим позже.

В покоях Лань Сичэня и Цзинь Гуанъяо

Вэй Усянь впервые был так ошарашен словами Цзинь Гуанъяо.

Он глубоко вздохнул.

— Старшая невестка, я скажу тебе правду. Я сам не знаю, что чувствую к Лань Чжаню. Кажется... мне он нравится, но... но как я могу иметь такие чувства? Кто такой Лань Чжань? Мои чувства только оскверняют его. Я... как я могу иметь такие чувства? Лань Чжань точно будет ненавидеть меня, презирать...

Его слова становились все более бессвязными.

Он действительно не знал, когда это началось.

Сначала, глядя на холодное, безэмоциональное лицо Лань Чжаня, он подумал: как бы он выглядел, если бы его разозлить? Будет ли это забавно?

Оказалось, что раздраженный Лань Чжань действительно был забавным.

Обычно он был мрачным и скучным.

Раздраженный Лань Чжань становился более живым, более ярким.

Потом Вэй Усянь подсел на эту игру, и все начало меняться.

На озере Билин, когда Лань Чжань лечил его раны, это задело что-то глубоко внутри.

Его сердце забилося чаще.

Вэй Усянь наконец осознал, что все, что он делал, было... не совсем нормально? Он начал вспоминать все, что сделал с момента знакомства с Лань Чжанем, и чем больше вспоминал, тем больше пугался.

Что он делал?

Рисовал Лань Чжаню «весенние картинки», постоянно его дразнил, говорил: «Лань Чжань, ты что, никогда не видел мужское тело? Я могу раздеться перед тобой в любой момент!»

Прижимался к нему и не хотел уходить?

Тогда он делал это так естественно, не чувствуя ничего странного, но теперь, вспоминая, он понимал, насколько это было странно.

Вэй Усянь хотел придушить себя за свои выходки.

Это было откровенное соблазнение!

Но Лань Чжань, кроме начального раздражения, становился все более терпимым к его выходкам, и на озере Билин был таким... нежным.

Чем больше он думал, тем быстрее билось его сердце.

Он вдруг понял, что у него появились... неправильные чувства.

И все больше расстраивался, все больше боялся встречи с Лань Ванцзи.

Поэтому, пока Цзинь Гуанъяо был без сознания, он, еще не оправившись от ран, сбежал из покоев Лань Ванцзи и наотрез отказался возвращаться, а при встрече с ним сразу же уходил.

Но Вэй Усянь не мог долго хранить свои чувства в себе, и хотя сестра Цзян Чэн... Цзян Чэн не в счет, если он скажет ей, что влюбился в мужчину, она точно убьет его.

Сестры нет, и в Юньшэнь не с кем поговорить.

Нет, еще есть старшая невестка, но она еще не проснулась.

Сегодня Вэй Усянь просто решил попытать счастья, но, к его удивлению, старшая невестка действительно проснулась!

Хотя первое, что она сделала, — это сразу же раскрыла его.

Цзинь Гуанъяо смотрел на Вэй Усяня, лежащего у его постели, и слушал его слова с легким удивлением. Вэй Усянь, оказывается, такой...

Чистый, что ли?

Он думал, что Вэй Усянь уже давно покорила Лань Ванцзи.

Слушая, как он держит его руку и бормочет, то ругая себя, то беспокоясь, он совсем не был похож на уверенного в себе человека, который «все знает». Перед ним был просто юноша, впервые влюбившийся.

Цзинь Гуанъяо слушал, смеясь и плача, и наконец вставил:

— Усянь, я хочу задать тебе вопрос.

— Говори, старшая невестка.

— «Весенние картинки»... это ты нарисовал?

— ... — Лицо Вэй Усяня напряглось, и через мгновение он ответил:

— Да...

Цзинь Гуанъяо был в шоке.

Вэй Усянь с плачущим лицом сказал:

— Старшая невестка! Какое отношение имеют «весенние картинки» к этому? Ты же сказала, что поможешь мне. Что мне делать? Старшая невестка как мать...

Цзинь Гуанъяо тут же прервал его:

— Если ты еще раз скажешь «старшая невестка как мать», я сразу же расскажу Ванцзи о твоих чувствах! — Серьезно, хватит уже.

Вэй Усянь надулся, готовый заплакать.

Цзинь Гуанъяо впервые почувствовал глубокое бессилие.

— Усянь, ты просто влюбился. Не бойся, скажи ему о своих чувствах. — Вперед, юноша, второй молодой господин Лань будет очень рад.

Вэй Усянь открыл рот, пораженный.

— Старшая невестка! Тогда мы с Лань Чжанем больше не сможем быть друзьями!

Вы и так не друзья, вы мужья! — Цзинь Гуанъяо схватился за голову, едва сдерживаясь, чтобы не крикнуть.

— Старшая невестка... — Вэй Усянь хотел продолжить, но в этот момент дверь открылась.

Он замер.

Цзинь Гуанъяо сразу же оживился и позвал:

— А Хуань, ты вернулся.

Это был Лань Сичэнь.

Лань Сичэнь, войдя в комнату, удивился, увидев Вэй Усяня, сидящего на полу у кровати и держащего руку Цзинь Гуанъяо. Он поднял бровь:

— Усянь? Что ты делаешь?

— ... — Вэй Усянь молча отпустил руку Цзинь Гуаньяо, встал, отряхнул несуществующую пыль с ног и, с легким кашлем, нагло сказал:

— Я? Я пришел проведать старшую невестку.

— А что ты делал только что?

— Только что? Старший брат, я скажу тебе, это новый способ посещения больных. Такой способ выражает искренние пожелания выздоровления. У нас в Юньмэне так всегда делают. Старшая невестка, правда? — Вэй Усянь говорил с полной серьезностью.

Цзинь Гуаньяо: ...

Молча отвернулся, делая вид, что не слышит.

Лань Сичэнь слегка дернул уголком рта. Что за ерунда.

— Усянь, лучше возвращайся. Ванцзи хочет поговорить с тобой.

— Он? Что он может мне сказать? — удивился Вэй Усянь.

Лань Сичэнь улыбнулся с намеком:

— Очень важные вещи. Ты узнаешь, когда придешь.

????

Вэй Усянь колебался, он действительно боялся встречи с ним, но после слов Цзинь Гуаньяо... ему вдруг захотелось увидеть Лань Чжэня.

Просто хотел его увидеть, очень-очень хотел.

Итак, под «ободряющими» взглядами старшего брата и невестки, Вэй Усянь вышел из комнаты и направился к покоям Лань Ванцзи с тревожным и сложным сердцем.

После ухода Вэй Усяня Лань Сичэнь закрыл дверь и вернулся к кровати Цзинь Гуаньяо.

Цзинь Гуаньяо хотел сесть, но Лань Сичэнь взял его за плечи, помог ему подняться и подложил под поясницу мягкую подушку.

Лань Сичэнь с любопытством спросил:

— Зачем приходил Усянь?

— Из-за твоего брата. Он сказал мне, что, кажется, влюбился.

— О? В кого? — Лань Сичэнь почувствовал легкое беспокойство.

<http://bllate.org/book/15281/1349039>